

Пытаться

Погода с каждым днем становилась все жарче, и шелест листьев был очень отчетливым. Дети в деревне собирались по двое и по трое, весело играя. Если бы это было в прошлом, Су Цинцзе только почувствовал бы, что это лето было чрезвычайно трудно вынести. Даже звук цикад за окном может вызвать у него раздражение, и, кроме того, из-за жаркой погоды он потеряет аппетит и будет беспокойно спать. Но на этот раз он думал только о том, что лето было очень веселым!

"Молодой господин, снаружи палит солнце. Давай подождем, пока солнце сядет, прежде чем выходить на улицу?" Мин Ан с тревогой посмотрел на молодого человека, который сильно загорел, но не обращал на это внимания. Прожив здесь несколько месяцев, молодой хозяин своей семьи сменил мясистое лицо на слегка заостренный подбородок. Он сильно похудел, что сделало его более энергичным. Но поскольку он проводил все свое время в сельской местности, почему он даже потерял манеру поведения Гонгзи из богатой и влиятельной семьи?

Су Цинцзе было все равно. "На улице действительно не прохладно! Так почему бы нам не пойти в лес?"

"Но он тоже попадет на солнце!" Жарким летом какой Гонгзи не остался дома и не позволил служанке обмахивать его веером, пить сливовый суп со льдом, чтобы снять жар, и вздремнуть в спальне с кубиками льда? Но его молодой хозяин теперь ничем не отличался от горного ребенка, за исключением того, что он был Шуангер. Теперь он мог бы ловить рыбу в воде и выкапывать птичьи яйца на деревьях!

Мин Ан был готов заплакать. Где был его белый и нежный молодой хозяин, который был похож на куклу судьбы?

Зная, о чем беспокоился Мин Ан, Су Цинцзе не стал долго раздумывать. "Чего ты боишься? Дело не в том, что я не могу выйти замуж! Мои родители сказали, что я был поглощен следующей половиной своей жизни, будь она круглой или плоской, черной или белой, я все равно должен выйти за него замуж!"

Описывает смысл взятия всех оставшихся вещей или дел.

Эти слова совершенно успокоили его, и Мин Ан тут же осторожно утешил его. "Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь в особняке упоминал об этом. Может быть, Лао е и Фурен солгали тебе?"

"В чем разница между правдой и ложью? Разве, в конце концов, не обязательно жениться?" Он понимал своих родителей, этот взгляд абсолютно не мог обмануть людей! Самое главное! Его отец и мать, которые так сильно любили его, даже не смогли отказаться от этого брака. Этот человек должен иметь право провоцировать свою семью, но, с другой стороны, семья Су не могла и не смела провоцировать его!

Видя, как молодой человек смеется над собой, Мин Ан расстроился: "Если ты действительно не хочешь выходить замуж за этого человека, почему бы тебе не пойти и не спросить молодого мастера А-Хен?"

Су Цинцзе нахмурился и озадаченно спросил: "Что ты хочешь, чтобы он сделал?"

"Пусть он подтолкнет тебя к этому браку!"

Су Цинцзе почувствовала себя еще более странно. "Какое отношение к нему имеет моя семья?"

"Разве..." ты ему не нравишься? Мин Ан не произнес второй половины предложения. Сейчас Су Цинцзе было около 17 лет. Если бы молодой господин А-Хен действительно интересовался своим молодым господином, он бы пришел сделать предложение руки и сердца раньше, так зачем утруждать себя отправкой писем?

"Ты перейдешь мост, когда доберешься до него (в конце концов, все наладится). Бесплезно много думать". Су Цинцзе махнул рукой, надел соломенную шляпу и собрался уходить.

Мин Ан, наконец, не смог остановить его, поэтому ему оставалось только следовать. Но в глубине души он хотел найти кого-нибудь, кто убедил бы Су Цинцзе не позволять ему вот так сходить с ума. Или нет, если он в конце концов женится в чьем-то другом доме в будущем, такой характер не понравится семье вашего мужа.

Человеком, который мог это сделать, естественно, был Гу Чанфэн.

Гу Чанфэн просто молчал. Просто позвольте Су Цинцзе играть, потому что молодые люди должны быть живыми людьми. У него развился скучный темперамент, каким он был сейчас, поэтому он на самом деле немного завидовал солнечному и жизнерадостному характеру Су Цинцзе.

Затем Мин Ань посмотрел на Шэнь Яньбэй, пытаясь взглядом убедить его убедить Су Цинцзе.

Шэнь Яньбэй не мог ни смеяться, ни плакать. "Для него хорошо быть таким счастливым. Семья твоего хозяина не может не знать о положении твоего молодого хозяина здесь. Поскольку ему разрешено здесь жить, это означает, что они согласились позволить ему играть. Тебе не кажется, что твое беспокойство немного напрасно?"

Если бы он попросил его сказать, то мальчик должен выглядеть как мальчик. Означало ли это, что он должен проявлять претенциозную элегантность или изысканность, например, ходить семенящими шажками, как женщина, и всегда вести себя застенчиво?

Мин Ан был застигнут врасплох. Император на самом деле не беспокоился, но евнух беспокоился? Тщательно обдумав это, оказалось, что Лао е и Фурен просто сказали ему обратить внимание на безопасность молодого мастера, но не попросили его напомнить молодому мастеру, чтобы он обращал внимание на слова и поступки...

"В такой богатой и влиятельной семье столько сдержанности!" После того, как Мин Ан ушел, Шэнь Яньбэй не смог удержаться от того, чтобы покачать головой, повернулся и обнял свою жену. Он улыбнулся. "Лучше быть маленькой семьей, как мы. Ты можешь поступать так, как хочешь!"

Гу Чанфэн, которого крепко обняли, сказал только "эм". Поскольку было слишком жарко, он носил меньше одежды и одевался дома более небрежно, из-за чего одежда прилипала к коже из-за пота. Тело противника было холодным, но почему это заставило его почувствовать, что все его тело горело.

Понимая, что кожа под его руками постепенно нагревается, Шэнь Яньбэй поцеловал его острое лицо. "Прошлой ночью... тебе понравилось?"

Услышав это, все тело Гу Чанфэна застыло, а его обнаженная кожа медового цвета покраснела.

Его глаза мерцали, и он не смел взглянуть на Шэнь Яньбэя.

"Тебе это не нравится?"

Глаза молодого человека выглядели немного разочарованными и одинокими, Гу Чанфэн подавил стыд в своем сердце и поспешно сказал: "Я...Мне это нравится!"

В глазах Шэнь Яньбэя мелькнула улыбка, но он сказал слабым голосом: "Тебе не нужно утешать меня, я знаю, что мои навыки не очень хороши".

"Нет, это не..." Гу Чанфэн был встревожен. "Это очень... очень удобно!"

Шэнь Яньбэй не совсем в это поверил. "Неужели?"

Гу Чанфэн быстро кивнул. Шэнь Яньбэй слегка нахмурился. "Тебе не нужно заставлять себя".

"Мне действительно удобно!" Гу Чанфэн сжал кулаки и сказал с покрасневшим лицом: "Если ты не веришь... давай... давай сделаем это снова..."

Шэнь Яньбэй с сомнением поднял брови. Гу Чанфэн стиснул зубы и обнял его прямо на кровати.

Шэнь Яньбэй опустил взгляд на краснолицего мужчину и нерешительно сказал: "Скажи мне, если тебе неудобно".

Наклонив голову, уши Гу Чанфэна в ответ покраснели, отчего улыбка в глазах Шэнь Яньбэя постепенно прояснилась. Затем он приподнял рубашку, чтобы увидеть сексуальную и сильную грудь и мышцы живота.

Теплые губы и язык обрушились на мускулистое тело, как лесной пожар, который начал выходить из-под контроля. Когда самая чувствительная и хрупкая часть его тела попала в рот противника, слезы потекли из уголков глаз Гу Чанфэна. Невыразимое удовольствие заставило его слегка растеряться, и он крепко сжал кулаки, чтобы выдержать это без крика.

Глаза Шэнь Яньбэя стали глубокими. Он был очень доволен чрезвычайной радостью, которую он принес другой стороне.

Гу Чанфэн все еще был ранен и потерял много крови. Поэтому он не осмелился сделать это с настоящим оружием и боеприпасами. Принимая во внимание потребности своей жены, он сделал это своим ртом прошлой ночью. Несмотря на то, что его навыки новичка все еще следовало совершенствовать, что сделало его счастливым, так это реакция его жены. Его мышцы напряглись, и выражение отчаяния, которое он подавлял, почти заставило его выглядеть неловко. Поэтому он отчаянно пытался заставить его плакать.

"Гм—" невыносимый крик вырвался из его рта, и покрасневший Гу Чанфэн поднял голову, отчего его обычно спокойные темные глаза стали водянистыми.

Солнце снаружи было как огонь, и внутри дома тоже было жарко.

.....

Су Цинцзе вытер пот со лба, и его щеки покраснелись от солнца. Он улыбнулся и прищурился, снимая большую черную цикаду, прилипшую к бамбуковому шесту. "Я понял это!"

Большая черная цикада закричала, отчаянно хлопая крыльями, чтобы взлететь. Су Цинцзе сразу отщипнул ему крылышки и приготовился положить его в сетчатый пакет.

"Су Гонгзи!"

Внезапно с другой стороны раздался приятный женский голос. Затем медленно подошла женщина в юбке цвета морской волны с бамбуковой корзиной. "Какое совпадение?"

Су Цинцзе посмотрел на женщину, слегка кивнув.

"Это солнце настолько ядовито, что Су Гонгзи должен быть осторожен, чтобы не обжечься. Почему бы нам не пойти в бамбуковый лес, чтобы насладиться прохладой?" Женщина мягко улыбнулась и пригласила: "Я приготовила арбуз, вымоченный в колодезной воде в бамбуковом лесу, как насчет того, чтобы Су Гонгзи пошел посидеть и съесть кусочек дыни, чтобы остыть?"

"Нет. Шэнь Да Ге приготовил для меня кислый сливовый суп." Су Цинцзе бесцеремонно отказался. В последние несколько дней эта женщина постоянно пыталась увидеться с ним. Если она просто хотела сблизиться с ним из-за его личности, то он особо не задумывался. Хотя на лице этой женщины было написано дружелюбие, он мог видеть ненависть в ее глазах. Как он мог сблизиться с таким целеустремленным человеком, если только он не был дураком?

Улыбка на лице женщины сгустилась, она сухо улыбнулась. "У меня есть два новых учебника, и они довольно хороши. Почему бы мне не отдать его Су Гонгзи, чтобы развеять скуку?"

Су Цинцзе хлопнул большой черной цикадой перед ней. "Меня это не интересует!"

Отвратительная большая черная цикада внезапно выросла перед ее глазами, выпученные черные глаза и большие черные ноги с колючками испугали женщину. Женщина в юбке цвета морской волны сильно кричала.

Су Цинцзе рассмеялся, как гордый чувак, который высмеивает людей, презрительно посмотрел на женщину и предупредил: "Какова бы ни была твоя цель, не пытайся приблизиться ко мне!" Сказав это, он взвалил бамбуковый шест на плечи и ушел.

Лицо женщины покраснело, она смотрела ему в спину, яростно топала ногами и тихо ругалась: "Ты жирный мужчина! Только потому, что ты родился в хорошей семье, ты не можешь просто смотреть на меня свысока!"

У мальчика изначально был хороший фундамент, но теперь он худел, из-за чего черты его лица становились все более объемными. Когда он улыбался, темперамент становился более изысканным, как драгоценный камень, который медленно очищают от пыли, медленно демонстрируя ослепительный блеск.

Женщина не могла сказать, было ли это из-за ревности или по другим причинам. Единственное, что она знала сейчас, это то, что она не могла сблизиться с подростком, чтобы понять предпочтения подростка!

Этот метод потерпел неудачу, поэтому ей пришлось придумать другие способы...

Подумав об этом, женщина холодно фыркнула и пошла домой с корзиной на спине. Когда он проходил мимо одного бамбукового леса, он услышал веселый смех. Лицо женщины было презрительным.

"Мастер Сюцай, который весь день занимается сельским хозяйством и земледелием, действительно заставляет ученых терять свое лицо!"

"О! Кого ты имеешь в виду, чтобы потерять лицо ученого?" Закричал Шэнь Цюкуй. Взмахом бамбукового шеста в руке он загнал здоровую утку в бамбуковый лес, окруженный рыболовными сетями.

Лицо женщины стало жестким, она перестала говорить и быстро ушла.

"Почему ты заботаешься о ней?" Жена У Сан Ге, Цзиньхуа, также держала длинный бамбуковый шест. "Мы не можем есть кислый виноград, но это не значит, что она тоже не ест".

"Да, может быть, это из-за кислого!" Шэнь Цюйкуй улыбнулся, наблюдая за энергичными утками перед ним, он радостно сказал: "Эта утка хорошо выращена! Я не знаю, как это будет на вкус! " Рисовые поля на поле семьи Шэнь начали давать рис. Поэтому Шэнь Яньбэй попросил его отвезти уток в бамбуковый лес, чтобы временно вырастить их. Утки выращивались в течение трех месяцев, и скоро их можно будет забить!

"Это должно быть вкусно!" Утка оставалась на ферме весь день, либо поедая вредителей в поле, либо поедая рыбу и креветки. Он отличался от уток, выращенных дома, и был более гибким, чем домашние утки.

"У семьи Шэнь Сюцай в этом году будет небывалый урожай!" - С чувством сказал Шэнь Цюйкуй. Рис, произведенный семьей Шэнь Яньбэй, был тяжелым и наваристым, количество рисовых зерен на растении было больше, чем у других людей. Его кукуруза была немного выше, и в ней было больше кукурузы, чем у других людей. С утками и рыбой на рисовых полях этот общий доход в большом изобилии был просто фантастическим!

"Мой муж сказал, что после нового раунда посадки риса он также научится выращивать рис и разводить рыбу и уток, как это делает Шэнь Сюцай". Цзиньхуа не терпелось попробовать.

"У моей семьи не хватает рабочих рук, я не могу сделать это один". Шэнь Цюйкуй был немного опечален. "Но я действительно выращиваю много овощей дома. Если Шэнь Сюцай захочет купить фасоль, у меня еще есть фасоль".

"Бобы хороши!" Цзиньхуа вытащил рыболовную сеть и сказал: "Эти дни становятся жаркими, из-за чего моя девочка не хочет есть рис. Бобы кислые и освежающие. Если вы поджарите с небольшим количеством мяса, она может съесть две тарелки каши!"

"Моя мама тоже это любит. Она любит есть его с овощным жарким ... "

Двое смеялись и болтали, но информация, раскрытая в словах, заключалась в том, что действия Шэнь Яньбэя влияли на всю деревню.

<http://bllate.org/book/13275/1180243>